

4. ТЕОРИЯ НЕНОРМАЛЬНОСТИ

Александр ЛЮЦКО

*Международный институт по радиоэкологии
им. А. Сахарова, Минск, Беларусь, 29.9.95.*

Введение

На Земле живет уже больше пяти миллиардов людей и рождаются все новые. Подчиняясь природному инстинкту стадности, устремляются они в большие города с тем большей настойчивостью, чем крупнее город, образуя гигантские человеческие конгломераты. Самое удивительное в этом устойчивом процессе к людскому единению — обратное пропорциональное чувство одиночества. Затерявшись в тесноте, человек подобен аэрозольной частице, подхваченной ветром. Похоже на броуновское движение в капле жидкости — бесцельное, некоординированное, когда один не чувствует тепла, биения сердца другого. Вроде и близко другие человеческие частицы, но как выбрать для себя единственную, нужную? Мне кажется, что трудность выбора через пропасти разделяющего пространства и есть настоящая причина непонимания, раздоров, ревности, непризнанных амбиций, ведущих к настоящей трагедии, конфликту, а иногда и к большой войне. Все эти печальные события ухудшают качество жизни с ускоряющимся темпом. Человечеству просто необходимо что-то срочно предпринять против усугубляющегося разъединения, пока Земля окончательно не превратилась в кусок камня, на котором по воли Всевышнего неизвестно зачем обретаются миллиарды страдающих одиноких.

Я хочу представить на обсуждение свое видение проблемы наведения мостов между людьми, облегчения поиска единомышленников. Другими словами, здесь будет предложена своеобразная теория осмысленного человеческого существования, которая пока даже не имеет специального названия. Ее можно бы назвать «теорией бриджинга гэпов», или «теорией хулиганства», или так, как это вынесено в заголовок. Впрочем, как следует из самой теории, дело вовсе не в ярлыках, а в том, что под ними подразумевается. Мы уже напридумывали столько ярлыков, что давно в них запутались. Что, например, означает социализм и его антоним капитализм? Или совсем свежее — рыночный социализм? Вот предлагается теория без определенного названия. Зато я намерен объяснить, что имею в виду.

Однако, для начала нужно представиться. Моя страна — Беларусь, недавно образовавшаяся после распада Советского Союза. Хочу верить присутствующих, что это — европейская страна, и нет нужды искать ее в экзотических дебрях возле Бали или Чада. Дикие американцы смутно представляют себе европейский континент как нечто, не входящее в Соединенные Штаты. Некоторые даже вспоминают, что это местность на восто-

ке, кончающаяся Польшей. Более образованные люди включают в Европу также Британские острова, хоть они и плывут себе вблизи европейского побережья по собственным традициям в неправильных направлениях. И лишь очень немного из весьма образованных знают, что Европа включает в себя и Британские острова и все пространство до Уральского хребта. Если придерживаться понятия Великой Европы, то в самом географическом ее центре легко обнаружится почти двухмиллионный город Минск. Окружающее пространство, загрязненное радиоактивностью, называется Беларусью, и проживает на нем 10 миллионов людей. Это прекрасная страна сорока тысяч голубых озер в сосновых, березовых и дубовых лесах. Мягкий климат. Такой бы климат другой стране, и была бы она производителем фруктов и овощей, каким позавидовали бы заевшиеся западные рынки!

Обнаружить начало белорусской страны нетрудно даже сверху. Пролетая польскую границу с запада, где рябит от мелко нарезанных разноцветных лоскутков, замечаешь немерянные однообразные колхозные просторы. Словом, разница видна даже с самолета. Все это ровным счетом ничего не значит, кроме того, что хотя картошку растят и там и тут, но вот завозить ее для еды придется все-таки из Польши.

Что еще бросается в глаза, так это отсутствие следов старой цивилизации, наследия веков. Почти не осталось старинных замков, костелов и церквей, хотя Минск и еще несколько белорусских городов постарше и Москвы и Эдинбурга. Находясь посередине, Беларусь всегда была перекрестком запада и востока, севера и юга. Тевтоны, латники Карла XII, стрельцы Ивана Грозного, полки Наполеона и прочие военнослужащие ходили через эту страну во всех направлениях. Представьте себя на перекрестке с бойким движением пешеходов. К немалому удивлению германцев, русских, шведов, поляков, французов оказалось, что тут, на людной военной дороге вообще-то имеется местное население, дома и церкви. Все это завоевателям, топтавшимся по земле и людям, мешало, так что постройки разрушались, а люди уничтожались без числа. Только во Вторую Мировую погибла то ли треть, то ли четверть белорусов, о чем историки спорят. Три волны эмиграции, да сталинские *куропаты*... Целенаправленная селекция упростила добрый и не в меру терпеливый народ, бесконечно ухудшила качество жизни.

К удивлению первых радиологов, прибывших на Бикини, десятки мощнейших ядерных взрывов не уничтожили начисто малюсенькие клочки суши. Наоборот, поразила бушующая зелень. Правда, исчезли сложные живые формы, их место заняли примитивные...

Человечество существует так долго, что придумать совсем новую историческую ситуацию трудно. По крайней мере, к любому случаю почти всегда отыщется подходящая аналогия. После смерти Салазара португальские колонии оказались как бы сами по себе. И вот что из этого получилось. В Мозамбике, к югу от экватора нет испепеляющей жары: круглый год там теплое лето. А если посмотреть на африканскую карту, то другой такой обширной плодородной лессовой равнины, как между Лимпопо и Замбези, на ней не сыскать. Там, среди буйствующего плодородия от голода умирает население. Никто, кроме граждан социалистического отечества, озабоченного поиском продовольствия на одной шестой суши, где

существуют все виды земных ландшафтов, а треть численности — производители еды, не может понять этот феномен. Как бы в пример неразумности устройства человечества природа подарила Мозамбику медь, полиметаллы, прекрасного качества цемент, уголь и железные руды, а южный империалистический сосед построил там самую крупную электростанцию в мире. Но вот некому сказать гражданину, что с дерева, под которым он расположился умереть голодной смертью, нужно сорвать плод, а в прекрасной вилле при наличии электроплиты ни к чему разводить костер. Вместо ушедших португалов потихоньку появляются свои африканские лидеры, не гранды по происхождению. И начинают они с дележа власти и колониальных остатков.

Беларусь теперь как бы с западного боку от России. А стратегической дорогой на необъятный восточный рынок осталась! Географию ведь куда не денешь. И снова по ней ездят туда и назад. Даже больше, чем раньше, так как причин для социалистического самоедства у восточного соседа не осталось. Между тем, местное население промеж дорог и чужих нефтепроводов, хоть и сильно поредевшее, пока проживает.

Было время, когда газета «Правда» объединяла всех коммунистов и начальников. А для других пенсионеров были свои газеты по интересам. Сейчас скукожившиеся в тиражах газеты читают разве политики и редкие бизнесмены, небезосновательно ожидающие пакостей от властей. Пока по телевидению пляшут и поют, ничем не объединенное население по-простому заключено в пределах государственных стен. Нет у него никакой национальной идеи, и бабка Ганна верит только председателю своей деревни, который для нее от стародавних времен олицетворяет панскую пугу, а может спяну и навозу подбросит. Бабке Ганне это важней, потому что картошку она будет есть, которую сама посадит и выкопает. А из Минска никто навозу не подбросит. В боковой стране появились свои политики, к сожалению, не лорды по происхождению. Утечет много воды, пока они поделят оставшееся добро и власть. Когда-нибудь и тут догадаются принять закон, по которому власть — тщеславным, благополучие — бизнесу. И чтобы никогда эти два понятия не обозначали одного и того же. Может, тогда и не будет так много желающих в политике.

Новая беда обрушилась в 86-м. От Чернобыля Беларусь пострадала больше любой другой страны. Пять лет спустя Московский конгресс памяти Андрея Сахарова рекомендовал правительствам пострадавших от радиации стран открыть специальные сахаровские университеты по чернобыльским проблемам. Так возник Международный сахаровский институт по радиэкологии, который уже и на западе и на востоке называют уникальным. Какова его миссия, что за особенности у этого вуза?

Сейчас появилось так много экологов, что как-то неудобно у них спрашивать, что они конкретно изучают. Природе от их числа ни холодно, ни жарко — ухудшается помаленьку. И что характерно, по мере ухудшения в положении природы появляются новые мириады экологов. Одни считают своей задачей охранять исчезающих птиц, другие — противники консервных банок и окурков. Недавно приходили посоветоваться ответственные экологи крупного российского города. Они изобрели очень тонкие технологии. А надо сказать, что в этом городе бывают сильные ветры. И этот ветер несет в лицо обертки, семечковую шелуху и другой бытовой мусор

прямо на центральной улице. И автомобилей в этом городе по два на жителя, так что ставят их по всему пространству между недвижимостью. К осторожному совету сначала подмести и что-то сделать с автомобильным нашествием местные экологи интереса не проявили.

Недавно в Сахаровском институте состоялся специальный семинар, где попытались внести какую-нибудь ясность в определение экологии. Как и следовало ожидать, ничего не получилось. Расплывчатое определение экологии как междисциплинарной науки для улучшения среды обитания лишь добавляет туману. По моему убеждению, пока никакой научной экологии не существует в природе, и каждый вправе иметь свое мнение на этот предмет и вносить посильный вклад в соответствии с собственными идеями. Просто потому, что любая наука, до того как она стала ею называться, прошла все стадии от накопления данных до формирования цельной теории. Вот эти стадии:

НАКОПЛЕНИЕ ДАННЫХ, ОТЧАЯНИЕ ОТ ИХ ИЗОБИЛИЯ, — ОБДУМЫВАНИЕ, ОТКРЫТИЕ ЗАКОНОВ, ПОСТРОЕНИЕ ТЕОРИИ

Если вы имеете теорию, знаете ее законы, вы без труда предугадаете последствия, поступая тем или иным способом. А уж если вы можете предсказывать любое поведение изучаемой системы, у вас есть все основания называть вашу теорию наукой. Например, в классической физике действует всего три главных закона. Они очень просты и содержат не больше трех переменных. Если вы имеете дело с телом массой m и подействуете на него определенной силой F , то можете быть уверены, что тело покажется с совершенно определенным ускорением a :

$$F = m \cdot a$$

Уравнения классической физики, как видим, весьма просты. Но попробуйте добавить в уравнение всего одну лишнюю переменную, и вы увидите, как усложнится решение. В экологии одновременно действуют тысячи переменных, описывающих почву, воду и воздушную среду, их взаимодействия, а также растения и животных, которые ими питаются, плюс отходы каждого из главных вредителей — людей.

Наше столетие называли и атомным, и полупроводниковым, и веком информатики, и как там еще. Зато следующее столетие почти наверняка назовут экологическим. Не сейчас, к сожалению, потому что предсказывать последствия вмешательства в природу мы в большинстве случаев не умеем. Впрочем, кое-что почистить и улучшить можно. Правда, даже такие экологические проекты по карману лишь очень богатым странам. Мусорить всегда легче, чем убирать! Когда-то, лет тридцать назад, отыскивая недостатки в империализме, журналисты взхлеб описывали смоги и умирающие Великие озера. И это было правдой. Но смогов больше нет, дышать на Манхэттэне легче, чем в Минске даже при неработающей индустрии, а Онтарио и Мичиган — прекрасные места для отдыха и рыбалки. Значит, можно. Вспоминая родину, где по любому направлению встретишь дымящиеся гиганты, я все пытался разгадать, в каких кустах они, цветущие, прячут свои трубы? Но то — Америка! Ей можно завидовать, со вздохом отыскивая завалившиеся "зайчики" в дырявых бюджетных карманах.

Не имея экологической теории для предсказания ухудшений, можно рассчитывать лишь на один эффективный путь — жить тихо и дико по гринписовскому лозунгу «Не трожь природу!» Но ведь никто, даже современные влюбленные (кроме студентов на каникулах), жить в шалашах не захотят. Жены нынче капризны и требуют не только теплых квартир, но и других подарков прогресса. Так что лучше всего выкинуть из головы безумную идею восстановления среды обитания до первобытной чистоты. А логично согласиться также и с тем, что дышать будет становиться все труднее. Нельзя ли, однако, ухудшение качества окружающей среды сделать не катастрофическим, жить в гармонии с природой? Я думаю, да. Но это должен быть нетрадиционный особый путь.

Вспомним, что расплывчато мы определили экологию как нечто междисциплинарное. Предполагается, что эколог должен знать физические, химические, биологические и еще множество других методов. Вряд ли это реалистично, так как счастливые времена великих энциклопедистов Монтескье, Руссо и других гениев, в мозгах которых помещались все значительные научные открытия, давно канули в лету. За прошедшие с тех пор два с половиной столетия каждая наука накопила так много информации, что специалист может быть хорошим знатоком только в одной ничемно узкой области. Ограниченность мозгового пространства оставляет сейчас человеку возможность выбирать для себя: знать

ВСЕ НИ О ЧЕМ
или
НИЧЕГО ОБО ВСЕМ

Эта отчаянная альтернатива как—будто не оставляет никаких надежд экологам, в занятиях которых кто—то должен время от времени оглядывать окрестности узкопрофессиональных интересов. Если мы хотим жить в окружающей среде приемлемого качества хоть бы в будущем столетии, придется расплывчатую экологию делать наукой, для чего уже теперь надобно начинать готовить энциклопедистов качественно современного уровня. Рецепт их изготовления выглядит примерно так: берутся толковые молодые люди — исходный талантливый материал, с которым по синергическим образовательным программам одновременно работают, не забывая тесно общаться между собой, математики, физики, химики, биологи, программисты и прочие врачи с ботаниками. Конечно, природу таким путем не обманешь, но можно достичь сносных результатов в знаниях,

ДОСТАТОЧНЫХ О ГЛАВНОМ!

По этому пути мы идем в Сахаровском институте. Это, пожалуй, и есть его главная особенность и достопримечательность. Не удивительно, что нижеприводимая теория появилась в его дебрях.

Обзор текущей ситуации

Поскольку любая наука должна пройти все стадии формирования, мы для начала кратко рассмотрим имеющееся в распоряжении.

Стадия 1. Итак, что у нас с экспериментальным материалом? Долгая история оставила в наследство ужасную неразбериху из тысяч различных

языков и национальностей, сотен государств и всяческое иное разнообразие. На первый взгляд, в этом месиве никому не удастся составить стройную, гармоничную картину человеческого устройства, и запутавшийся исследователь неизбежно приходит к следующей стадии:

Стадия 2. Полное отчаяние. В этом качестве можно пребывать сколь угодно долго, копаясь в исторической рухляди и отыскивая все новые и новые забавные особенности человеческой природы. Для самоуспокоения мы можем согласиться, что пестрый мир все-таки намного цветистей, смешней и интересней, чем черно-белая однообразная скука. Порадовавшись сделанному открытию, нам хочется поделиться радостью. Это, оказывается, совсем не просто, ибо братающиеся в людской жидкости индивидуумы должны еще делать плавательные движения и вовсе не хотят выпасть в осадок, подобно комплексу антиген-антитело. Как все-таки остаться на плаву, спасти себя и товарища в капле жизни? Как общаться через разделяющее пространство? Как найти для себя самую важную из человеческих частиц? И куда плыть вместе?

Стадия 3. Обдумывание. Ортодоксальный путь отыскать любимого в пятимиллиардном человеческом пространстве — последовательно делить разнообразие на все более мелкие куски. Предположим, что кому-то пришло в голову искать свою Мэри (или Ваню), имея дело со всем человечеством. Я отдаю себе отчет, что предлагаемый способ носит формальный, схоластический характер и наверняка появится много советчиков использовать их собственные ноу-хау. Мы, однако, пойдем стандартным логическим путем, каким наверняка многие пользовались, разгадывая загаданное по ответам "да" или "нет" на наводящие вопросы.

Сделав необходимые оговорки, приступим к первому шагу, поделив человечество на две большие половины: прекрасных женщин и отвратительных мужчин. Мэри, разумеется, должна быть где-то в женском пространстве. Хотя искать ее среди 2.5 миллиардов несколько легче, согласимся, что все-таки не очень.

человечество

1 стадия

gent's ladie's

2 стадия

РАСЫ

3 стадия

НАЦИОНАЛЬНОСТИ

4 стадия

ЯЗЫКИ

5 стадия

СТРАНЫ

Приступим к следующему делению. В соответствии с личным вкусом один предпочитает черную, другой белую, а третий — желтую Мэри. Отчаянное положение, доложу я вам, потому что вследствие ухудшения окружающей среды появились зеленые, а есть, как известно, еще и голубые. Другая проблема возникает при внутрирасовой идентификации. Известно, что белые с трудом различат двух китайцев, для простоты восприятия относя к ним также японцев и монголов. В пивной компании различить какого-нибудь экзотического Мгонболунгму обычно не составляет проблемы до тех пор, пока с ним вместе не появятся также Нгу и Токанава. Я подозреваю, что, в свою очередь, японцы отличают Смита от Иванова по галстукам. Слава Богу, большинство людей, за исключением незначи-

тельной части гетерохромофиликов, предпочитают иметь дела внутри собственной расы.

Но и опять—таки предпринятого шага недостаточно, чтобы найти искомую Мэри, у которой кроме, цвета кожи, наверняка есть много других невидимых преимуществ. Может, это ее национальный темперамент? Мы, кажется, подошли к почти нерешаемой проблеме. Похоже, мы окончательно потеряли свою Мэри в тысячах национальностей! Например, нас интересует белорусская Маруся, которая, скорее всего, живет в Беларуси, но вполне может оказаться в Америке или даже в Австралии. Национальные особенности не проигнорируешь, потому что они—то и определяют в человеке самое привлекательное. Ту же Марусю мы очень любим за драмики, каких никакая другая Марго не приготовит. Зато какого—нибудь Боба вполне удовлетворит поданная его собственной Мэри овсянка на завтрак, а Гансу приятно любоваться плотскими формами грудастой Мари.

У национальных признаков есть и менее приятная сторона, затрудняющая коммуникации. После перестройки в советские страны началось настоящее нашествие иностранцев. И вот каким опытом наблюдения я хочу с вами поделиться. В первый день пребывания гость выглядит улыбчивым, розовым и здоровым; на второй сереет, а на третий — начинается понос. Несмотря на то, что гостеприимные славяне потчуют самой отборной пищей, внешне даже похожей на еду, невидимые колхозные пестициды неизменно производят революционный эффект. Между тем, сами хозяева едят похуже и только крепчают. Может, выводится само или благодаря национальным напиткам... Так или иначе, национальные особенности желудков могут быть препятствием к продолжительному общению Вани и Мэри. Кстати, замечено, что крепость употребляемых напитков как—то сказывается не только на продолжительности жизни, но и на твердости занимаемой жизненной позиции. Водка и джин ее укрепляют, в то время как бужоле вызывает слабоумеренный эффект. Всем известно, где и как пьют, так что национальный интерес в этом вопросе лишний раз свидетельствует о важности племенной принадлежности человека. Можно бесконечно обсуждать родовые особенности отдельных народов. Американцы известны самоуверенностью, внешней участливостью, хотя тут же теряют интерес к прередующему собеседнику, обращаясь к последующему. Они любят покомандовать чужими деньгами, но со своими расстаются с трудом. Немцы точны, законопослушны и большие трудоголики. Для равновесия в другом полушарии подобными чертами обладают китайцы. Характером к славянам ближе всего французы: эмоциональны, легкомысленны и совершенно необязательны. С французом славянину легко найти общий язык, посидеть за выпивкой, но совершенно бесполезно иметь дела. О евреях и цыганах вообще написаны тысячи томов. Однако прежде, чем совершать межнациональные сделки, обеим сторонам необходим инструмент общения.

Вот уж проблема из проблем — языковые коммуникации! Как договориться о свадьбе? Язык дан людям, чтобы, понимая, дружить, жениться и решать еще множество других полезных вещей. Большинство разнообразных конфликтов возникает из—за лингвистического недопонимания. В людской жидкости, один, из последних сил выгребая саженками, может очень даже доброжелательно улыбаться отстающему другому,

по-собачьи плюхающемуся рядом, но, не имея общего языка, они не сумеют договориться, как плыть вместе. Скорее всего, им грозит участь совместного потопления в братском безмолвном объятии. Так что в любом флирте с Мэри начинать надо с языка.

Как всегда, у нас на выбор есть две крайние возможности:

КАЖДЫЙ ЗНАЕТ ВСЕ ЯЗЫКИ, ВСЕ ДИАЛЕКТЫ И ВСЕ СУЩЕСТВУЮЩИЕ СЛОВА;

ВСЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ ГОВОРИТЬ ТОЛЬКО НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

Первый случай совершенно неприемлем, так как у занятого человека вряд ли в резерве больше полутора килобайт свободной памяти. Что касается второго... Чей язык выбрать? Английский, немецкий или русский? А может, лучше китайский, поскольку около двух миллиардов человек уже его знают? Боюсь, что такие выборы непременно приведут к большой войне. В начале века польский еврей из белорусского города Гродно Леопольд Заменгоф для международного общения изобрел эсперанто, у которого во всех странах появилось множество энтузиастов. Но на одной шестой сущи Сталин всех эсперантистов свез в Сибирь, локализовав проблему общения и языка, по поводу которого имел собственные опубликованные мысли.

Что же остается? Можно, например, выучить немного из каждого языка. Большинство общительных людей знают, что сотни слов вполне достаточно, чтобы думать одно, подразумевать другое, а договариваться о третьем. Исключение составляет разве язык любви, в котором важен каждый нежный оттенок. Никто, однако, за исключением политиков, любви ко всему человечеству не испытывает, а одно любовное воркование для Мэри выучить не проблема. Один мой английский друг, проживший в Беларуси в общей сложности около года, прислушался к совету и достиг большого успеха в русском. Начав со «здрасьтуте», имени собственного «Луба» и «четыре», он уже знает около 18 слов и при надлежащем старании скоро сможет считаться русскоязычным.

Если все предыдущие стадии деления мы прошли успешно и даже нашли способ общения (хотя споткнуться не трудно на любой), попробуем пойти дальше. Теперь мы хотим поискать нашу Мэри в отдельно взятом тридцатом государстве. Множество государств на мировой карте — настоящее наказание для человечества. Я даже думаю, что это самое глупое изобретение политиков. Одно дело, когда национальный ареал совпадает с границами. Но в том и дело, что границы никакого отношения к обозначению национальных признаков не имеют. Тут что-то совсем другое, иррациональное... Подозреваю, что объяснение существования различных стран состоит в том, что конкретный политический лидер за пограничным занавесом хочет творить все, что хочет, для чего и создает государственную территорию. Не знаю ни одной страны и конституции, не провозгласившей *свободы, равенства, суверенности и демократии*.

Что касается *демократии*, то в наше время уже нет Платонов и платанов, так что некому и негде объяснить, что это конкретно обозначает. Не удивительно, что Северная Корея называется демократической, а Южная — просто республикой. Хотя власть считается принадлежащей демосу, каждый гражданин на любой поступок должен сперва получить разрешение.

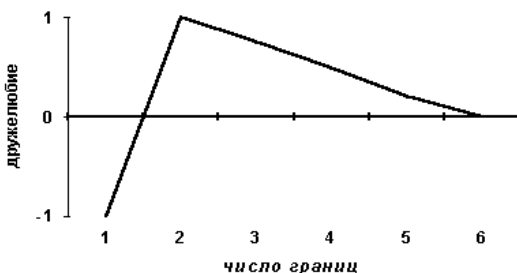
Желательно с подписями и печатями. Поскольку граждане никаких печатей не имеют, получается, что образ жизни как бы определяется автократами с печатями. Знаю полинезийские острова, где одновременно правят сразу два короля. Когда они писали конституцию, возникла проблема названия государства. В конце XX века монархия звучит не очень современно, но и на модное «республика» страна никак не тянула. Плонув, оба решили назвать свои независимые острова просто государством Западное и Восточное Самоа. И неплохо звучит!

С моей точки зрения, *равенство* — тоже абсурд. Среди равных всегда нетрудно найти кого-нибудь ровнее, например Генерального секретаря или начальника учреждения. О том, что люди неравны от рождения, знает любая акушерка, а по мере жизни человек лишь укрепляется в этом открытии. Детское и студенческое общества, по-видимому, наиболее равноправно демократичны (хотя и в них бывают абсолютно авторитетные лидеры). Только в детстве к сэру Смиту можно обратиться как к Бобу или просто мистеру, а будущего Ивана Макаровича обозвать просто Ванькой.

Что касается *свободы*, то она, как известно, всего лишь осознанная необходимость, зато с *суверенитетом* все обычно бывает о'кей. Суверенитет можно дробить до бесконечности, как каменную глыбу до песка. До распада Советского Союза мир казался простым и разумно устроенным. Вождь одного прекрасного королевства, получивший, как и все остальные подданные хорошее четырехлетнее образование, уверенно знает, что СССР — это одна шестая суши, на которой имеется Москва. Сообщение, что мы из советского Владивостока, вызвало у вождя затруднения. Пробормотав скороговоркой о шестой части суши и Москве, он все же вежливо поинтересовался: — А Владивосток — это в Калифорнии?

В последние времена появилось столько новой географии, что это сбивает с толку не только высокообразованных вождей. Нужно запоминать Беларусь, Башкырстан, Туркменбаши, да каждый день возникают новые Бишкек или Чечня. Печальна сама по себе даже не столько география, сколько безумное количество новых президентов, генеалогия которых упирается во времена и разрушительный дух дикого татарского нашествия. Особенно тяжело достается американцам, до которых азиатские новости приходят с запозданием: едва они успеют признать вновь избранного президента, как тот уже тиран или путчист.

Видимого резона в наличии столь многих суверенных государств, по-видимому, не существует. Но если нет естественных причин, поищем неестественные или хотя бы какие-нибудь. Хорошо известно, что на общей кухне рождаются все бытовые конфликты, а родственники живут дружнее после разезда в разные квартиры. Зятья крепче любят тещ, с

удовольствием забегая к ним на блины. Похоже с государствами. Нетрудно вывести склочный закон одной границы, в соответствии с которым все окружающие соседи — враги. Даже дружелюбные болгары недолюбли-

вают румын за цыганскую неопрятность, македонцев за македонский вопрос, а турков за турецкое иго. Зато прекрасно ладят с русскими, которых называют братушками. Любой может проверить по карте дружелюбный закон двух границ, утверждающий, что соседи несмежной квартиры полезны для сочувствия одной из сторон в коммуналке, скандалящих из-за кастрюли. Чем менее заинтересован третейский судья, тем симпатичнее он кажется. Издалека представляется, что в тридесятых государствах и закуска дешевле и президенты лучше, хотя и там — те же проблемы с соседями. Как ни странно, дружелюбие в дальнейшем не растет с числом границ, а даже убывает до нуля. Последнее легко объяснить: бушмены просто не знают, что с Америкой дружить полезно, поскольку слабо представляют, за какими джунглями эти американцы проживают.

Между прочим, по указанным законам мир должен делиться бесконечно на все более и более мелкие независимые и гордые частные владения. На своей территории новый хозяин устанавливает идеологическую мебель в соответствии с собственным вкусом к порядку, который непременно отличается от соседского. Иначе, зачем по-разному называть совершенно одно и то же? Получается, что демократий и свобод бывает ровно столько, сколько президентов и даже немножко больше. Потому что в любом государстве немедленно образуется запас потенциальных президентов из очередников на отдельное жилье, сражающихся за правду в частично расселенной коммуналке. И сразу на новом географическом уровне вступает в силу закон дружелюбия, или двух границ. Фактически — это источник грядущей войны, ибо на пути к дружелюбному соединению всегда мешает промежуточное враждебное государство, как это показано на стратегической карте внизу.

Карта трех государств для Закона двух границ

симых индивидуальностей. Попробуем пойти другим путем.

Как результат приведенного выше рассуждения может быть сделан печальный вывод о том, что ортодоксальный путь поиска Мэри совершенно бесперспективен. При бесконечном делении населения мы все равно придем к тому, с чего начали — к пяти миллиардам незави-

---

Методика

Отбросим нелепости исторического наследия, включая расы, государственные границы и проч. Согласимся, что в разнообразии важным является лишь ментальное разнообразие, поскольку этот признак уже включает в себя национальные и другие особенности. Каждый ментальный центр (лидер) имеет некий радиус действия. Чем притягательнее идеи, больше *мощность лидера*, тем больше ареал, покрывающий людское простран-

во. Заметим, что в указанном смысле ареал — не обязательно географическое понятие. Например, буддисты бывают не только в Индии. Даже дамский угодник Гир угодил в число их сторонников, а сколько их в Нью-Йорке или Петербурге, не говоря о Юго-Восточной Азии! За долгую историю, вся планета покрылась многослойными ментальными ареалами, как чашка Петри бляшками бактериальных культур.

По данным мировой социологии, из всего населения только 2% являются лидерами, или центрами ментальных ареалов. Они и определяют историю, современное состояние и будущее человечества. Только их имена записаны в хроники и энциклопедии. Остальные здравствующие представляют из себя статистику, массовку, распределенную по ареальным пространствам.

Не имея ничего против самой идеи, позволю себе замечание, что выше приведенная цифра — весьма грубая оценка, простительная, впрочем, социологам, у которых всегда были напряженные отношения с математикой. Подозрение вызывает уж очень ровное число, для которого к тому же не указаны доверительные интервалы.

В статистике имеется вероятностное распределение Пуассона. Оно как будто специально создано для упорядочивания человечества, поскольку население бесконечносечно, а каждый человек вполне может считаться целочисленным (отдельные случаи членовредительства не учитываем). Для удобства понимания в дальнейшем будем рассматривать предел Пуассоновского распределения для 5 миллиардов индивидуумов — нормальное, или *Гауссовское* (по имени его первооткрывателя) распределение вероятности.

Нормальное распределение полностью описывается двумя характеристиками — средним и шириной, которую математики называют дисперсией. Среднее в этой абсолютно симметричной кривой находится посередине. С шириной сложнее, поскольку она зависит от того, где ее измерять. О толщине человека в сантиметрах тоже сразу не скажешь: в талии одно, а в бедрах по-другому...

Хорошо понимая, что не каждый изучал теорию вероятностей, просто прошу поверить, что на картинке все о'кей, а в пределах ширины от $-σ$ до $+σ$ относительно среднего содержится большинство, т. е. 67% нормально-

го серого человеческого вещества. Остальное население считается *ненормальным* по определению. Можно, конечно, расширить рассмотрение основы человечества от -2σ до $+2\sigma$, считая нормальными полудурков, легко помешанных и шибко умных, или даже от -3σ до $+3\sigma$. В последнем случае мы охватываем 97% людей всех степеней нормы, зато оставшиеся 3% уже точно абсолютно *ненормальны*, причем, в силу симметричности распределения, на сумасшедших и гениев приходится всего по полтора процента. Как видим, эти цифры похожи на социологические, зато более реалистичны, поскольку выведены математически и не игнорируют плавно-сти ментальных переходов.

Откровенно говоря, меня мало беспокоит левая часть кривой, ибо сумасшедшие надежно привязаны и надлежащим образом охраняются в своих сумасшедших домах. Можно быть уверенным, что их наличие не сказывается на конечном результате. Наше внимание должно быть обращено на правый хвост шибко умных, где сосредоточены истинные созидатели, гении, ментальные лидеры. Их предназначение ужасно: подобно бурлакам, они тащат среднее, гигантскую инерционную человеческую массу в сторону прогресса.

Но взглянем на наше распределение сверху. Теперь оно превратилось в шляпу или гигантскую гору, у подножия которой в полном беспорядке смешались параноики, гении, сумасшедшие и пророки. И где находится правильное направление, за кого голосовать? Как будто, спустившись с горы, альпинисты разбредаются по всем соседним деревням. Кто-то злобно заметит: Вот и зашились вы с вашей теорией! Другой сочтет все это математическими фокусами. Сомневающимся напомним, что ничего практичнее хорошей математики не бывает. А в доказательство сообщу, что не знаю ни одной выдающейся персоны, которая не имела бы одновременно и приличных отклонений. А что до осей...

W ————— E

Если кто-то хочет знать направление прогресса, боюсь, ему придется разочароваться, хотя причина, конечно, не в теории, лишь отображающей суть бытия. Как и всякой живой твари человеку Богом предопределено, увы, скудное меню — минимальная корзина потребления: есть, пить, спать и размножаться. Биологический минимум рассчитан на нормальное, серое большинство. Всякие излишества, как-то: науки, искусства и прочие деликатесные салатики изготавливаются ненормальными созидателями по своему вкусу и выглядят как индивидуальные отклонения от нормы. Со времен каменного века люди не стали счастливее, что подтверждает неизменность биологического минимума, как и неизменность цели человеческого вида, предначертанной свыше — сохраниться, по-возможности не перебив друг друга. Надо признать, что Бог свою задачу полностью выполнил, создав на Земле благоприятные условия: плодитесь и размножайтесь! А что такое прогресс — нужно договариваться. Это, так сказать, уже внутреннее дело человечества.

Чтобы закрепить вышесказанное, усвоим важный вывод: излишества типа музыки, электричества, автосервиса и связи, всяческие игрушки для комфорта и даже разнообразные валюты изобретены ненормальным меньшинством от собственной лени без всякого видимого биологического резона в порядке личной инициативы на общественных началах. Повезло,

что наш Боженька — персона демократичная и сквозь пальцы смотрит на всю эту самодельность. А свободные граждане имеют право украсить долгое, скучное существование по собственному вкусу.

Можете не сомневаться, что сосед, приглашенный обмыть новую кухню, купит точно такую же. Если у кого-то есть идеи излишеств, они обязательно найдут последователей, поскольку даже совсем серо-нормальному человеку жить по минимальным биологическим законам, в конце концов, осточертевает. И скучно и долго. Так что каждый стандартный человек обычно ищет для себя лидера. Чем привлекательней идея, тем больше ареал последователей. В конце концов, всегда легче идти за гуру, копируя его поступки и не тратя себя на риск неизвестности.

Вспоминаю овечий гурт на памирском пастбище. Вся трава была съедена по пятому разу и вытоптана, а на другом берегу речки зеленела свежая, аппетитная. Но как туда добраться? Опытный чабан решил задачу гениально: он просто ухватил главного барана и перебросил его на ту сторону. И все стадо бездумно полезло за своим овечьим лидером в бурную, холодную горную реку, не взирая на сбивающий поток и камни.

В этом поучительном рассуждении не имеются в виду политические лидеры, которые обычно не достаточно ненормальны и грудятся в середине гауссова распределения поближе к массам. У них тоже бывают последователи, жаждущие свежей травы. Горе лидеру, который приведет на уже съеденное пастбище. Последователи плюют на недавнего кумира, доедая скудные остатки на прежнем месте самостоятельно и поглядывая, не появился ли кто еще знающий дорогу к изобилию.

В данном упрощенном случае тоже существуют рецепты, позволяющие идентифицировать более-менее надежного публичного лидера. *Правило первое* — проверяйте до трех раз. Если все три раза вам что-то пообещали и ничего не произошло, не теряйте времени: наверняка вы напоролись на болтуна или Жириновского. *Правило второе* — никогда не имейте дела с чрезмерно занятыми людьми. Эти так перегружены, что ни для чего у них просто не остается времени. Можете быть уверены, что типы, которым сам процесс бурной деятельности важнее самой деятельности, — самые бесполезные. Они могут иметь общее представление, что такое трава, но о том, где ее едят, никакого. К большому сожалению, в новой постсоветской географии сменилось несколько поколений политиков, обещавших невиданное количество питательной травы. Наслушавшись и тех и этих, человеческие овечки давно плюнули на политику, власти и спасаются на собственных грядках, заодно презирая придуманные законы. А что? Власть можно не любить, но уважать или хотя бы бояться... Для этого всего-то и требуется, чтобы хоть раз обещанное на что-либо повлияло. Слава Богу, который устроил неплохую защиту от дураков: какие бы глупости ни совершали политики, на биологический минимум их деятельность практически не влияет. Умный политик на него и не покушается, пытаясь совершенствовать деликатесные жизненные излишества. Таким образом, у него есть приличный запас долготерпения подданных для всевозможных личных экспериментов. Только тогда, когда затрагивается природой данная корзина, например, не дают есть или мешают размножаться, терпение кончается и возникает слепой и страшный бунт. Не при-

веди господи, потому что ни один бунт ничего путного не производит. На его пути все сметается, и надолго остаются страшные шрамы разрухи.

Выбор публичного лидера — почти безнадежная задача, потому что знающих дорогу к храму — лишь несколько из всего человечества. И скорее всего их надо искать среди правых ненормальных. Рискнем все же предложить рецепт, позволяющий отобрать для себя не самого безнадежного лидера:

ИЩИТЕ НАДЕЖНОГО ШЕФА, КОТОРЫЙ ДУМАЕТ, ГОВОРIT И ДЕЛАЕТ ОДИНАКОВО.

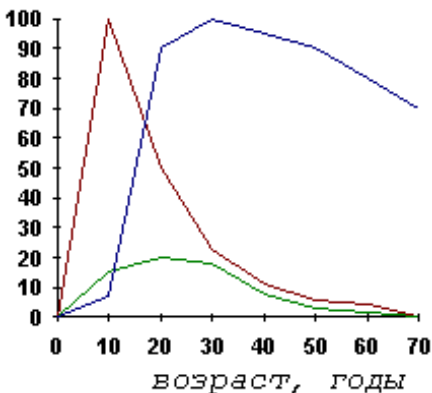
Мы, однако, отклонились в сторону, поскольку публичное лидерство — совсем другая история в человеческом броуновском движении. Лучше внимательнее рассмотрим ненормальную часть созидателей сумасшедших идей и мыслителей в правом хвосте распределения. Каковы их главные отличительные особенности? Что ими движет и можно ли их размножить?

Не думаю, что ментальных лидеров можно выращивать. Иногда можно услышать: «Ну, ты теперь у нас стал знаменит, небось, и не прорвешься через секретаршу!» Эти слова неверны в принципе: никто не может стать большим или маленьким.

ЧЕЛОВЕК СРАЗУ РОЖДАЕТСЯ БОЛЬШИМ ИЛИ МАЛЕНЬКИМ

независимо от дальнейшего положения в обществе, материального благополучия и других преходящих ценностей. Можно снабдить его документом в ЗАГСе, удостоверяющим интеллект. Но что это за ум, который не на лице, что за ученость, если впереди нее на красных подушечках нужно носить доказательства с печатями? Горе науке, которая без справки не действительна.

Возрастные признаки у ненормальных развиваются без особых качественных особенностей. Разница — в количественных характеристиках. Любой индивидуум от рождения постепенно умнеет, достигая ментального расцвета где-то между 15 и 20 годами. Затем начинается деградация, и в этом ничего удивительного нет, поскольку природа не терпит излишеств. После свадьбы жених перестает заниматься бодибилдингом, и мышцы дряблеют. Если вы достигли важного государственного поста, вам больше не требуется думать, и мозги сами собой отмирают за ненужностью.

но не понимают глупости, которые им рассказывают на уроке, потому что сразу предрасположены к восприятию сложного мира.

На приведенном графике бросается в глаза разница в максимумах амплитуд. У ненормальных они намного больше. Отмеченные особенности каким-то образом связаны с сексуальной активностью. У ненормальных исключительно высок гормональный напор. Возможно, природа заботилась о размножении гениев, но что-то недодумала: плоды любвиобилия мыслителей не приводят к росту их числа. Во всяком случае, если кто-то заинтересован в диссеминации одаренности, он должен позаботиться о создании соответствующих условий для такого рода побочной активности.

Что еще о мыслителях? Обычно они исключительно сфокусированы, полностью посвящая себя какой-нибудь сумасшедшей идее. Известно, что судьба зависит наполовину от самого судьбоносца, но на вторую половину — от обстоятельств, поскольку человек — все-таки существо социальное. Нормальные люди редко используют даже свои 50 шансов, полагаясь на избранного лидера. Что касается мыслителей, то они не только эксплуатируют свои 50% свободного выбора, но умудряются еще прихватить кое-что от делегированного последователями, за счет слабой зависимости от окружающего беспорядка. Их жизнь — настоящее сумасшествие. Даже во сне они думают, производя все новые безумные идеи.

Если кто-то привык отдавать обществу по два часа в день, четыре часа для работы для него — личный героизм. Такой нуждается в похвале или материальном поощрении и выглядит абсолютно разбитым. Легче переносят пару часов переработки привыкшие к восьмичасовому рабочему дню. А

МЫСЛИТЕЛИ НИКОГДА НЕ СПЯТ и НИКОГДА НЕ УСТАЮТ

Внешне сумасшедшие созидатели мало отличаются от соседей: лицо, нос, штаны... Разве рассеянны, о чем ходит немало анекдотов. Близко знающие люди удивляются: — Чего это в нем нашли почитатели? Издали Эльбрус выглядит великолепно: две снежные вершины напоминают прекрасную

женскую грудь. Только альпинисты расскажут вам о гигантских трещинах, обледенелых камнях и ужасной погоде.

НИКОГДА НЕ СМОТРИТЕ НА ЖЕНЩИНУ СРЕДНИХ ЛЕТ ВБЛИЗИ!

На прекрасном лице вы заметите морщинки и грим. Отступите! Замечательную персону нельзя рассматривать в упор. Быт таких персон неустроен, жизнь беспорядочна, потому что их мало заботят комфорт, деньги и почетные должности. В отечестве при жизни их почти никогда не награждают, потому что контора по раздаче наград находится как раз в середине нормального распределения. Значительность яркой личности проявляется издали во времени и в пространстве. Самый подходящий случай заметить рядом проживающую необычность — убить мыслителя. Без времени ушедшие оплакиваются всем человечеством и становятся знаменитыми на другой день после гибели. Впрочем, самих создателей имидж волнует мало. Это тоже особенность, отличающая их от публичных лидеров. Хотя давно известно, что политиков забывают на другой день после смещения, лишь первые дни в—сердцах поминая результаты глупого правления, сами они абсолютно убеждены в своей исключительности и считают себя спасителями отечества. Из этого следует только, что история никогда и ничему не учит. Публичные лидеры предназначены для сегодняшнего дня. Мыслители работают для вечности, и их имена останутся в истории и памяти поколений. Служение вечности — их независимость и внутренняя свобода.

«Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Любой человек делает себе окружение сам. Ментальный ареал — тоже окружение, в котором есть близкие последователи, просто верующие и случайно примкнувшие. Распределение последователей в ареале тоже описывается законом Гаусса, в котором пространственная людская ширина и высота кривой зависят от мощности лидера. Эта кривая наглядно иллюстрирует неравенство. Даже очень близкие последователи чуточку уступают лидеру, который в своем окружении всегда одинок.

Изучая ту или иную историческую эпоху, потомки с удивлением обнаруживают, что мыслители—современники обычно знают друг друга лично. Причем из совершенно разных профессиональных интересов. Центры ментальных ареалов — музыканты, поэты и ученые образуют дружную элитную оболочку, реально обозначая нравственные ориентиры для современников. Но они никогда не выбирают лидера в собственной среде, полагая, что важнее — сами ареалы, большие или маленькие, в которых больше одного центра иметь недопустимо. Уж если образовалось два равновеликих, ареал созрел для митотического деления. Так иногда действительно бывает у конкурирующих творцов, занимающихся одной и той же идеей.

Между прочим, существует очень полезный сорт конкуренции между мужчинами и женщинами. Мужчины ленивы от природы, и никогда бы не вставали с удобного дивана, читая газеты. Единственная причина, заставляющая их идти на охоту, зарабатывать деньги и делать карьеру — женщины. Подозреваю, что и женщинам не совсем безразличны эти ленивые создания. У них есть такие специальные штучки, которые стимулируют мужскую половину. В результате и имеет место так называемый прогресс.

По крайней мере, в середине нормального распределения что-то шевелится.

До сих пор я намеренно не делил 1.5% ненормальных мыслителей по специальностям. По-видимому, это и не нужно, потому что каждый из них от рождения талантлив ко всем мыслимым видам человеческой деятельности. Чем бы они ни занимались, все у них выйдет превосходно. Это потом они выбирают себе что-нибудь главное. Великий Дмитрий Менделеев делал замечательные чемоданы, а другой химик Бородин больше известен человечеству как знаменитый композитор. Есть немало примеров, когда в одном лице сочетаются выдающийся спортсмен, художник, ученый и артист. Какая наибольшая польза от него получится человечеству зависит и от социального заказа. В конце прошлого века показателем образованности служили знания искусств и языков. История и сохранила имена великих гуманитариев. В первые десятилетия нынешнего века произошла революция в науке, и самые ненормальные устремились в физику. Многие помнят конкурсы на мехматы и физфаки в начале шестидесятых. В те времена в горах встречались только математики и физики, на концерты в филармонии опять же ходили только они, и поэзию знали лучше филологов. Тогда и образовались «шестидесятники». В застойный период молодежь штурмовала нархозы, и сколько талантливых бандитов мы имеем в результате!

Внимательный читатель заметит, что с "этими сумасшедшими" мы вовсе забыли задачи теории. Как раз наоборот. Все, о чем мы рассуждали выше, имеет цель помочь понять устройство человеческого общества и способствует взаимопониманию. К сожалению, очень конкретных рецептов не получилось, но в расплывчатом виде можно посоветовать, по-возможности реально оценив свои способности, найти себе подходящего лидера по интересам и определить свое место в ареале. Кто-то будет примерять себя к лидерству, кто-то обвинит автора в излишнем к ним теплом чувстве. Дорогие мои, не подменяйте понятий и не стремитесь в безумное затрисигмовое пространство, где ничего хорошего вы не найдете. Там тоже сумасшедший дом и полный дискомфорт. Лучше пользоваться своей заслуженной позицией в ареале, наслаждаясь сиянием из его середины.

Зато я хочу призвать общественность вкладывать излишки своих доходов в правый хвост нормального распределения. Это полное безумие — раздавать всем по рублю. Все равно проедят, пропьют и закопают. Вложение в 1,5% сумасшедших наверняка надежно и принесет самый крупный доход!

В заключение напомним еще раз, что ненормальные художники, артисты, стратеги и ученые умеют производить только абсолютно бесполезные вещи с биологической точки зрения. Но эти бесполезные прекрасные безделушки так скрашивают долгую и скучную жизнь!

THINK ABOUT THINKERS!
a n d
THINGS WILL BE LOOKING ON!